

Культура. - 2000. -
7-13 дек. - с. 7

Чей фрак лучше?

Праздники РНО

Как напомнил на торжественном концерте в честь десятилетия оркестра Юрий Соломин, бывший в 90-м году министром культуры РФ, государство в его лице отреагировало на возникновение первого в России независимого оркестра по-хлестковски: пусть называется Российский национальный, пусть будет. Как ни странно, независимость оказалась жизнеспособной. Более того, поддержка спонсоров и меценатов, чей внушительный список непременно прилагается к каждому буклету и каждой программке РНО, действительно себя оправдала и стала куда более эффективной, чем покровительство государства. Нынешний министр культуры РФ г-н Швыдкой в своей поздравительной речи остроумно заметил: "Если государство к чему-то прикасается, есть опасность, что может что-то ухудшиться". Тем не менее он прозрачно намекнул, что РНО может рассчитывать на Минкульт, тем более что "даже его поддержка не страшна этому оркестру".

РНО, завоевавший вместе с Михаилом Плетневым репутацию одного из лучших оркестров мира, получивший эксклюзивный контракт с Deutsche Grammophon, имеющий регулярные мировые турне и приглашающий дирижеров и музыкантов

высшей категории (Питер Маквелл Дэвис, Дэйв Брубек, Майкл Тилсон Томас, Кент Нагано, Уинтон Марсалис), достиг за это десятилетие поистине огромных успехов. Если учесть, что главным спонсором оркестра является такая солидная компания, как "Шеврон Нефтегаз Инк.", то ему, кажется, действительно ничего не страшно. Или почти ничего?

Событиям было угодно развиваться таким образом, что в прошлом сезоне Михаил Плетнев сменил свой фрак главного дирижера и худрука на более желанный — Почетного дирижера оркестра. Михаил Васильевич заявил, что хочет все время посвящать сольному исполнительству и композиции, а дирижировать будет время от времени. Свой пост он предложил Владимиру Спивакову, который ответил согласием. Но дирижерская мантия, дарованная оркестром Спивакову, оказалась другого размера. По сути, всеми делами РНО ведает его дирекция во главе с Сергеем Марковым, который, по словам Плетнева, создал целый институт управления оркестром. Результаты блестящие. Но нынешний главный дирижер отчего-то остается в тени основных событий. Он не участвует в планировании репертуара, никак не влияет на политику оркестра, занимаясь исключи-

тельно своими программами с РНО. И это происходит не по собственному желанию Владимира Теодоровича. Это предлагаемые обстоятельства — его роль, по сути, сводится к роли приглашенного, а не главного маэстро оркестра. Один из ярких примеров тому — неучастие Спивакова в юбилейном концерте. Официальная версия заключается в том, что офис поздно предупредил его об этом вечере, и Спиваков просто не успел скорректировать свой гастрольный гра-

фик. Как бы то ни было, но главный дирижер весь вечер просидел в шестом ряду партера. Это выглядело как минимум странно.

То, что в руководстве не все идеально благополучно, сказывается на творческой части. Для многих уже стали очевидными досадные оплошности, которые периодически возникают в звучании некогда безупречного коллектива. И хотя среди российских оркестров РНО по-прежнему занимает ведущие позиции, следы творческого разлада вну-

три становятся все ощутимее. Сегодня ситуация такова, что даже вставший за пульт Михаил Плетнев не может ввести оркестр в прежнее русло.

Для юбилейного вечера почетный маэстро выбрал Девятую симфонию Бетховена. К оркестру присоединились камерные хоры Владимира Минина и Льва Конторовича (хор Музыкального института им. Шнитке) и впечатляющий набор солистов — Галина Горчакова (сопрано), Марианна Тарасова (меццо-сопрано), Александр Ефанов (тенор) и Сергей Лейферкус (баритон). Плетнев дирижировал по уртексту, в соответствии с рукописными бетховенскими пометками и представил очень свежую и оригинальную интерпретацию симфонии. Партитура прозвучала с колоссальной мощностью, но сила, которой добивался маэстро, доставалась музыкантам нелегко: они часто форсировали звук и "скрежетали" струнами. Плетнев пытался по-новому расставить агогические акценты: при резких замедлениях оркестр замирал в неестественной позе. Невероятно быстрый темп, данный маэстро в скерцо, оказался не по зубам его подопечным. Вместо полета — постепенное торможение, вместо острой атаки — смазанное туше, вместо четко очерченной полифонической игры — каша в

вертикальном срезе. Следствием стало невольное расслабление в медленной, третьей части, прозвучавшей вяло, без внутреннего движения. В довершение картины валторна скисовала таким криминальным образом, что мелодию, ей порученную, узнать было просто невозможно. Финал готовил еще один сюрприз. Звезды пели с листа. Или мне почудилось? Конечно, Бетховен написал непростые партии для вокалистов, и когда в квартетном звучании певцов не все голоса в равной мере прослушиваются, смириться можно. Хуже, когда отчетливо слышна фальшь, как было на этот раз. И уж совсем прискорбно, когда тенор и баритон свои сольные реплики не удосуживаются отрепетировать. Или они тоже волновались, как и оркестранты, оплошности которых Михаил Васильевич списал на слишком сильные переживания (на пресс-конференции), связанные с юбилейным выступлением? Защищать оркестрантов — дело благородное, кто спорит, но быть может, стоило с большей ответственностью продумать репетиционный график? Если мне не изменяет память, то во фраке главного дирижера Михаил Плетнев вел себя несколько иначе. Новый прикид ему не к лицу.

Анна ВЕТХОВА

М.Плетнев и В.Спиваков

Фото ИТАР - ТАСС